

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

ЛИНА КОВАЛЬ

ОБЯЗУЮСЬ ЛЮБИТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лина Коваль

Обязуюсь любить

«Автор»

2026

Коваль Л.

Обязуюсь любить / Л. Коваль — «Автор», 2026

Моя история стара как мир и отзовется в сердце каждой женщины, которая хоть раз любила по-настоящему: он оказался несвободен, а я узнала об этом последней. Наивно думала, я любимая. На самом деле была обычным увлечением. Девушкой на замену, пока великая чемпионка покоряет пьедесталы и готовится стать его женой. Мир в один момент обрушился, а мои чувства превратились в грязь, через которую Костя хладнокровно переступил. Три месяца я собираю себя по частям и воспаленными от своих же зубов губами дую на содранную заживо кожу, чтобы отпустило. Вот только прежней мне уже не стать, так как у нашей связи появились последствия. **ВТОРАЯ ЧАСТЬ ИСТОРИИ СОНИ И КОСТИ ИЗ ЦИКЛА "ПАРНИ КОВАЛЬ"**
ПРЕДИСТОРИЯ: "БЕЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ" ХЭ, нецензурная брань, сцены эротического характера

© Коваль Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Софья	5
Глава 2. Софья	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Лина Коваль

Обязуюсь любить

Глава 1. Софья

— Соня, ну наконец-то! — взволнованно верещит Тая. — Уехала ненадолго, а сама три месяца не появлялась. Ну ты и коза. Разве можно так с родными?

Возмущается на все здание аэропорта.

Здесь так вкусно пахнет свежесваренным кофе, что я как умалишенная тянусь за эти ароматом кончиком носа и блаженно вдыхаю. Пассажиры, тоже прибывшие из Москвы и уставшие от бесконечных переносов вылета рейса, сонно озираются. Кто-то спешно улыбается, другие остаются с недовольными, кислыми лицами.

— Привет, Тая! — участвую в объятиях, пытаюсь никого между нами не раздавить.

Жена брата глубоко беременна, при этом выглядит прекрасно.

В моменте даже завидно становится. Волосы Таи все такие же густые и прямые, тон лица ровный и сияющий, да и фигура не сильно страдает.

Наверное, именно так действует на беременность счастье?

Счастье...

Я бы тоже хотела его почувствовать, надкусить...

Моя история стара как мир и отзовется в сердце каждой женщины, которая хоть раз любила по-настоящему: он оказался несвободен, а я узнала об этом последней. Наивно думала, я любимая. На самом деле была обычным увлечением. Девушкой на замену, пока великая чемпионка покоряет пьедесталы и готовится стать женой Константина Громова.

Мир в один момент обрушился, а мои чувства превратились в грязь, через которую Костя хладнокровно переступил. Три месяца я собираю себя по частям и воспаленными от своих же зубов губами дую на содранную заживо кожу, чтобы отпустило.

Вот только прежней мне уже не стать. У нашей связи появились последствия.

Застегнув полы свободного длинного пуховика, озираюсь в поисках брата.

— А где Ваня?

— Ой, они на рыбалку собрались. Вернее, это мальчишник. — подмигивает Тая. — У Кости Громова свадьба через две недели.

Вздрагиваю всем телом, но не позволяю этой новости себя сломить.

Все в порядке. О нашей связи никто не знает. Только Юля, но она не скажет.

— Надо будет поздравить Костю при встрече. — равнодушно замечаю.

— Успеешь поздравить. Ты приглашена...

— Я? На его свадьбу? — хрипну от такой жестокости.

— На их свадьбу. А чему ты удивляешься? Костя с Варей еще неделю назад передали для тебя приглашение. Тебе плохо?

Я пытаюсь продышаться.

— Нормально... — сдавленно отвечаю. — Поедем?

— Поехали к нам. У нас там своя тусовка. Сейчас Мия с Юлей приедут. С детьми, конечно.

— Ну поехали, раз с детьми. — оживаю.

Жизнь продолжается. Даже после предательства. В конце концов, все это только закаляет характер. Мой так точно.

Чувствую себя ужасно, но к родителям ехать не тороплюсь. Мама будет задавать вполне закономерные вопросы, сразу все заметит. Хочу морально к этому подготовиться.

А в доме брата и правда весело и шумно. Дети носятся по лестнице на диванных подушках и устраивают в гостиной бедлам, пока мамы мило сплетничают в уютной кухне.

— Какие у тебя опять кудряшки? — Тая давит на больное и касается моих пушистых волос. — Решила отказаться от кератинового выпрямления?

— Что-то вроде того... — прячу обе ладони в кармане толстовки, что находится на животе, и молю, чтобы девчонки сменили тему.

Обсуждать мою внешность — слишком зыбко.

Правда, то, о чем они начинают болтать, тоже не совсем мне нравится.

Кто-то спрашивает:

— Девочки, вы платье на свадьбу уже купили? Кто вообще придумал этот дресс-код?

— У меня есть лиловое! — вклинивается Юля и... неуверенно поглядывает на меня.

Улыбаюсь ей расслабленно.

— Я хотела бы сшить на заказ, — недовольно вздыхает Мия. — Но эти негодяи так быстро все решили со свадьбой. Теперь остается только покупать.

— Насколько я поняла, Варя хочет успеть до чемпионата мира.

— И почему нельзя было подождать хотя бы до лета? Кто вообще в здравом уме женится в феврале?

— Ну мы, например! — Тая демонстрирует обручальное кольцо. — Может, им тоже не терпится?

Все смеются.

Кроме меня.

— Соня, а ты в чем пойдешь? — Мия переключается и странным взглядом окидывает мою фигуру.

— Я... вряд ли я вообще пойду. — скромно заявляю. — Настроения нет.

— Ой, если ты переживаешь, что поправилась, даже не думай. Тебе очень идет!

— Спасибо, Мия! — вспыхиваю и теперь еще раз выдерживаю многозначительный взгляд Юли.

В конце вечера чувствую с каким подозрением она глазами провожает меня до лестницы и наконец-то скрываюсь в гостевой комнате.

Всхлипываю от жалости к себе, словно раненый зверь, и пока принимаю душ отправляю в слив накопившиеся за день слезы. Вечерняя рутина, в целом, как и утренняя, помогают оставаться на плаву. Стираю с лица макияж, умываюсь специальным маслом от сухости кожи и уже другим — смазываю животик.

Вспоминаю, что сорочка спрятана на дне чемодана, и чувствую такую вселенскую усталость, будто еще немного и упаду.

Ложусь под одеяло как есть и сразу глажу своего Ежика. Внизу живота приятно покалывает.

Улыбаюсь.

Под ночь — как молитву — прогоняю в памяти все, что со мной случилось: предательство Кости, его жестокие слова на прощание, пустые темные глаза. Его равнодушие.

Делаю это до тех пор, пока не чувствую в груди режущую боль, а лицо не становится влажным от слез.

И вот тогда... Когда становится невозможно дышать, еще несколько раз, на «бис» все вспоминаю.

Делаю это затем, чтобы никогда его не простить.

Никогда.

Это даже хорошо, что Громов наконец-то женится на своей Варе. Это отлично.

Мысленно его прокляв, проваливаюсь сон. Место, где я каждую ночь его встречаю и, едва почувствовав на себя сильные руки, трусливо прощаю...

Глава 2. Софья

Ночь выходит странно ветреной за окном и беспокойной внутри.

Сначала часто просыпаюсь.

Я единственная, кто спит на первом этаже. Слышимость здесь хорошая.

Наверху плачет ребенок. Наверное, Юлькин.

Доносятся шаги, голоса.

— *Тили-бом! Тили-бом!*

Загорелся кошкин дом,

Идёт дым столбом!

Кошка выскочила!

Глаза выпучила...

Потом все стихает, а через час снова голоса.

На этот раз их два. Из гостиной, что находится сразу за дверью.

Мия и Тая...

Над чем-то хохочут.

— Хорошо, что мы устроили свой девичник!

— Не говори. В Красную Поляну нас, слава богу, не позвали.

— Да ладно. У нас просто разные компании и Варя помоложе будет. Мы бы этим сорокакилограммовым крохам весь праздник испортили. Вернее, всю фотосессию завалили. У тебя есть розовый шелковый халат?

— Есть... — Тая вздыхает.

— Ну, конечно. — Мия хихикает. — Это же твой любимый цвет.

— Но беременная я бы в нем эпично смотрелась. Как километровая баржа, шестерых Вариных подруг своим животом бы закрыла.

— Дурочка какая!

— Но шарик с фамилией Трегубова, который Варя отпустила в горах, смотрится классно.

— Да! Красиво вышло...

— Еще одна Громова у вас, значит.

— Да. Вот и Костя женится.

— Не знаешь, к чему такая спешка? Варя... беременна?

Я вздрагиваю и тут же сомневаюсь в своем решении остаться здесь. Нужно было ехать к маме. Там точно нет никаких соприкосновений с Громовыми.

— Вряд ли она беременна. — рассуждает Мия. — Ей же на чемпионат мира ехать.

— Может быть, она от него отказалась?

— Ради Кости?

— Не хотела тебе говорить, — Тая понижает голос так, что мне приходится прислушиваться. — Я видела Костю и Варю в перенатальном центре. Где-то с месяц назад.

— Да ладно? Может, обозналась?

— Нет. Я сначала его машину узнала. У нас ведь только одна такая в городе. Потом на втором этаже уже лично встретились. Прямо у кабинета моего врача...

Дальше не слушаю.

Накрываю голову подушкой и повторяю, что это все даже к лучшему.

Если Громов и сопоставит даты, он будет слишком занят своим ребенком и семьей, чтобы обращать внимание на моего. Может быть, я к тому времени, снова уеду? Пусть это и нечестно: обманывал нас обоих он, а я теперь не могу найти себе место.

Сердце снова колотится навывлет.

Мне до сих пор не верится, что я в городе.

Здесь...

Сразу после нелегкого разговора, с которого я три месяца назад в агонии выбежала из Костиного дома, мечтала отсюда уехать. Осознание, что мужчина, которому я полностью доверилась, обманывал и спокойно живет в двух-трех километрах от меня, причиняло реальную боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.